

ПУБЛИКАЦИИ

ЛЖЕБАСМАНОВ

13 октября 1627 г. к воеводам города Ливны, крепости на юге России, поступил донос: Ануфрий, крестьянин ливенского помещика А. Самойлова, объявил себя сыном окольного И. Ф. Басманова¹. «Дело» о Лжебасманове интересно тем, что в нем сохранились уникальные сведения о событиях русской истории первой четверти XVII века.

Россия в 1620-х годах постепенно оправлялась от бедствий «смутного времени» начала XVII в.: распахивались пустоши, росло население городов. Однако кардинальный вопрос первой Крестьянской войны — ограничение роста феодальной земельной собственности и крепостного права — не был решен. Феодалы добивались отмены «урочных лет» и бессрочного сыска крестьян, крестьяне же по-прежнему ратовали за ослабление крепостничества или, отчаявшись, бежали на окраины, где крепостное право окончательно не утвердилось. В стране время от времени вновь возникали слухи о самозванцах, пугая правительство призраком новой «смуты».

Поэтому «дело» об Оношке Басманове сразу же приняло серьезный оборот. Оно осложнялось еще тем, что дочь И. Ф. Басманова Фетинья была замужем за кравчим В. Я. Сулешевым², родственником царя Михаила Романова. Уже на следующий день по поступлении доноса воеводы Ф. В. Бутурлин и Л. И. Писарев допрашивали Ануфрия. Он был посажен в тюрьму, а его расспросные речи посланы в Москву, в Разрядный приказ, для доклада царю. Михаил Федорович счел дело настолько важным, что приказал прислать самозванца в столицу «тотчас». В декабре крестьянина Ануфрия, «сковав крепко, чтоб он з дороги не ушел и дурна над собою какова не учинил», повезли в Москву. Заглянем же в первую страницу истории, рассказанной Ануфрием ливенским воеводам, а затем московским дьякам: «Я де Иванов сын Басманова. А матеря де у меня звали Агафьею Иванова дочь Салтыкова. А отца де моего Ивана Басманова убил разбойник Хлопко» (на втором допросе он сказал: «убили разбойники Хлопко с товарищи»).

Основной источник по истории восстания Хлопка, с которым обычно связывается начало первой Крестьянской войны, — «Новый летописец». В нем вслед за известием о смерти в 1603 г. инокини Александры (царицы Ирины Федоровны Годуновой) сообщается, что в Русской земле умножилось «разбойство». Решающая битва с «разбойниками» произошла в сентябре 1603 г. под Москвой, при этом царский воевода И. Ф. Басманов был убит, а «старейшина» восставших по имени Хлопко, «изнемогший» от ран, взят в плен³. Есть и другие известия о начале Крестьянской войны. Опубликованы разрядные записи о «посылках» дворян «за разбойники» в 1603 г., наказ некоему Богдану Поликарповичу, посланному против «разбойников» в Бельский уезд⁴. Сведения об антифеодальном движении в начале XVII в. содержатся также в боярском списке 1602—1603 гг., где, помимо имени владимирского дворянина Б. Б. Симонова, «убитого разбойниками», упоминаются и фамилии карателей, неиз-

¹ И. Ф. Басманов — брат П. Ф. Басманова, приближенного царя Бориса Годунова. П. Ф. Басманов перешел затем на сторону Лжедмитрия I и входил в состав его правительства.

² А. А. Федотов-Чеховский. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. I. Киев. 1860, стр. 134.

³ «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ). Т. 14. М. 1965, стр. 58; В. И. Корецкий. К истории восстания Хлопка. Новые материалы. Сборник «Крестьянство и классовая борьба в феодальной России». Л. 1967, стр. 217—219.

⁴ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607). Л. 1951, стр. 78; В. И. Корецкий. Указ. соч., стр. 209—222.

вестных по разрядным книгам: Т. Ю. Лазарев, Н. М. Плещеев, Л. М. Пушкин, кн. Г. Л. Болховской, С. Е. Мальцев, Р. Ш. Любученинов, В. И. Игнатьев, И. Ф. Простев, И. Л. Лодыженский, И. С. Толбузин⁵. Боярский список уточняет наши представления о размахе борьбы крестьян и холопов за несколько месяцев до восстания Хлопка. Однако почти все эти находки не касались кульминации восстания, и до настоящего времени «Новый летописец» оставался единственным источником, в котором упоминается имя предводителя повстанцев Хлопка. Расспросные речи Ануфрия не только подтверждают рассказ «Нового летописца», но и свидетельствуют о том, что память о первом народном вожде XVII в. еще не угасла на юге России в 1620-е годы.

И у ливенских и у московских властей имелись основательные причины не верить тому, что Ануфрий—сын Басманова. В начале 1620-х годов еще была жива вдова И. Ф. Басманова, владевшая более 4,5 тыс. десятин земли. Она действительно происходила из рода бояр Салтыковых, но звали ее Ириной Васильевной, а не Агафьей Ивановной, как мать Ануфрия⁶. Е. Н. Кушева опубликовала интересную запись из новгородской кабальной книги от 3 июля 1604 г.: бывший холоп И. Ф. Басманова, отпущенный на волю после смерти господина, «пришед в Новгород», дал на себя новую кабалу новгородскому помещику князю М. Кропоткину⁷. Холопы И. Ф. Басманова, получившие свободу, доходили, конечно, не только до Новгорода. Келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын свидетельствует, что многие холопы, обученные военному делу и получившие свободу во время голода 1601—1603 гг., ушли в «украинные грады» и затем приняли участие в восстании Болотникова⁸. Может быть, на юге, в Печерниках, от одного из этих холопов и узнали Ануфрий и его мать некоторые подробности о семье Басмановых? Но это относится уже к следующему периоду жизни ливенского крестьянина.

Его показания в Ливнах и в Москве взаимно дополняют друг друга. Ануфрий утверждал, что после гибели вместе с Лжедмитрием I его «дяди» П. Ф. Басманова и прихода под Москву «литовских людей» он и его мать «сошли» из Москвы в Печерники. Возможно, информацию о семье Басмановых Ануфрий получил, будучи в Москве. В Печерниках Агафья вышла замуж за Евсея Афанасьевича по прозвищу «Татарка», занимавшего «тому лет з 20» какую-то должность в городском управлении (чью власть представлял его отчим, Ануфрий не знал или не хотел сказать). Во время захвата города отрядами П. П. Ляпунова отчим, по словам Ануфрия, был взят в плен и отведен в Рязань, а сам он был избит и брошен на растерзание медведю. Мальчика спас скоморох, а затем казаки увезли его с собой в Михайлов. Во время этих событий он потерял свою мать. Вмятина на черепе от удара воеводского чекана и шрам на ноге от клыков медведя свидетельствовали о правдивости этой части его показаний.

Рассказ Ануфрия переносит нас в Печерники, небольшой городок на границе Рязанского и Тульского уездов, стоявший неподалеку от города Михайлова. В конце XVI в. он находился во владении окольного А. П. Клешина, расследовавшего в 1591 г. дело о смерти царевича Дмитрия в Угличе. В остроге Печерников в 1616 г. насчитывалось всего 20 изб и 30 клетей стрельцов и казаков⁹. О роли Печерников в событиях начала XVII в. сведений не сохранилось, но о городах, находившихся с ним по соседству, известно довольно много. После подавления осенью 1607 г. восстания Болотникова и взятия Тулы армией В. Шуйского народное движение на юге России продолжалось. Во второй половине октября 1607 г. П. П. Ляпунов, перешедший на сторону Шуйского, пытался овладеть Рязком, а его брат Захарий сражался в районе Пронска. В мае 1608 г. Михайлов был захвачен одним из отрядов Лжедмитрия II, который обещал крестьянам землю, а казакам — вольности. Восстание крестьян и городских низов против царя Василия Шуйского вспыхнуло на юге с новой силой¹⁰. По

⁵ ЦГАДА, ф. 210. Столбцы Московского стола, № 1132, столпик I, лл. 8, 15, 20 и др.

⁶ «Известия Русского генеалогического общества». Вып. 3. СПб. 1909, стр. 330.

⁷ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII веков. «Исторические записки». Т. 15, 1945, стр. 91.

⁸ «Сказание Авраамия Палицына». М.-Л. 1955, стр. 108.

⁹ М. Н. Тихомиров. Россия в XVI столетии. М. 1962, стр. 390.

¹⁰ И. И. Шепелев. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг. Пятигорск. 1957, стр. 184—190.

словам современников, с 1606 г. по 1611 г. «и в те во все смутные годы рязанский воевода Прокофей Ляпунов с товарищи ходил под городы: под Михайлов и под Пронск, и под Ряской, и к Николе Зараскому, и к Коломне»¹¹. В сентябре 1609 г. П. П. Ляпунов «воевал» и жег рязанские села, изменившие царю Василию, а пленных «воров» бросил в Рязани в тюрьму до царского указа¹².

«Литовских людей» в рассказе Ануфрия, думается, можно отождествить с польскими отрядами «тушинского вора», сторонником которого был Евсей Афанасьевич (войти в администрацию городка он мог еще во время восстания Болотникова). Взятие Печерников царскими войсками относится, по-видимому, к концу 1609—началу 1610 г., когда рязанскому воеводе удалось очистить некоторые города от сторонников Лжедмитрия II, а сам тушинский лагерь распался под влиянием внутренних раздоров и успехов рати князя М. В. Скопина-Шуйского¹³. Здесь наступает передышка в злоключениях Ануфрия: четыре года он жил в Михайлове у священника одной из городских церквей. За это время на Руси произошло много событий: был пострижен царь Василий Шуйский, убит в казачьем кругу Прокопий Ляпунов, Москва освобождена от интервентов ополчением К. Минина и Д. Пожарского. Однако южные области России подвергались в то время небывалому опустошению со стороны ногайских татар. В 1613 г. они «воевали» Рязанскую землю, «Коломенския и Серпуховския и Боровския места и придоша под Москву... и многих людей в полон поимаша»¹⁴. В следующем году они снова прошли всю Южную Русь и достигли окрестностей столицы. Среди других пленников был уведен в «полон» в 1614 г. и Ануфрий. Ногайский отряд уже возвращался из набега в свои кочевья, когда в Ливенском уезде на него напали местные дворяне и «отгромили» добычу. В Ливнах Ануфрий женился и много лет жил у местного помещика, ничем не обнаруживая своего «происхождения». В 1627 г. ему было, вероятно, около 30 лет. Ануфрий имел троих детей, завел хозяйство. В начале 1628 г. все его имущество было распродано, а жена и дети последовали за ним в Москву, в Разрядный приказ.

Допрос Ануфрия не дал дьякам ясного ответа на интересовавшие их вопросы. Они так и не установили, кто его отец и мать и кто научил крестьянина назваться сыном Ивана Федоровича Басманова. Ануфрий отвечал, что о тайне своего рождения он узнал от матери. 20 января 1628 г. его пытали в Разрядном приказе, где он повторил прежние показания и вновь был возвращен в тюрьму. Лица, проводившие розыск, вероятно, поверили в отсутствие заговора и в правдивость рассказа Ануфрия. Этим, по-видимому, объясняется сравнительно мягкий приговор: крестьянин вместе с семьей («сам-пят») был сослан в Сибирь в пашенные люди. В приказе Казанского дворца, ведавшем Сибирью, теряются следы самозванца из Ливенского уезда.

Публикуемые ниже документы рассказывают о судьбе человека, попавшего в водоворот событий начала XVII века. Они позволяют отчетливее представить некоторые из этих событий. Наконец, рассказ ливенского крестьянина заставляет еще раз задуматься над исторической обстановкой и житейскими обстоятельствами, породившими легенды о самозванцах. Непосредственных данных о побудительных причинах самозванчества Ануфрия публикуемые документы не содержат. Но не есть ли это попытка «избыть» крепостничество, быть может, не совсем обыденным путем? «Дело» крестьянина Ануфрия хранится в Центральном государственном архиве древних актов в фонде Разрядного приказа (столбцы Приказного стола, № 22). Ниже публикуется большая часть документов из этого дела.

С. П. Мордовина, А. Л. Станиславский

¹¹ С. Б. Веселовский. Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. М. 1911, стр. 16.

¹² «Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ после отмены местничества». Изд. А. Юшков. Ч. I. М. 1898, стр. 301.

¹³ Эта дата подтверждается дальнейшими показаниями Ануфрия: через четыре года, в 7122 (1613/14) г., он был взят в плен татарами.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 14, стр. 134.

№ 1

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ В ЛИВЕНСКОЙ
СЪЕЗЖЕЙ ИЗБЕ

1627 г. октября 14

РЕЧИ РОСПРОСНЫЯ

136-го году октября в 14 день в роспросе сказал Оношка. Я де Иванов сын Басманова¹. А матеря де у меня звали Агафьею Иванова дочь Салтыкова². А отца де моего Ивана Басманова убил розбойник Хлопко³. А я де после отца своего остался мал. А дядю де моего Петра Басманова⁴ убили с розстригою⁵ на Москве. А мать де моя сошла со мною с Москвы в Печерники⁶, как были под Москвою литовския люди при царе Васильи⁷. И как де Прокофей Ляпунов⁸ взял Печерники, и меня де велел взять к себе, и бил де меня чеканом⁹ по голове да велел кинуть к медведю. И мне де медведь ногу левою выел. И у медведя отнел де меня скоморох и пустил на волю. И я де прибrel на Михайлов¹⁰. И с Михайлова де меня взяли татаравя в полон. И как де будут в Ливенском уезде, и меня де отграмили у татар ливенцы во 122-м году. И с тех де мест жил в Ливенском уезде и женился у Аггеева крестьянина Самойлова у Микитки Булатнаго на дочери. А по ся места де я не сказывался для тово — хотел к Москве промышлять.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола,
№ 22, л. 332.

№ 2

ОТПИСКА ЛИВЕНСКИХ ВОЕВОД Ф. В. БУТУРЛИНА
И Л. И. ПИСАРЕВА В РЯЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗ О ПОЯВЛЕНИИ
САМОЗВАНЦА

1627 г. между октября 14 и ноября 14

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Федка Бутурлин¹¹, Лаврушка Писарев¹² челом бьют. Нынешнего, государь, 136-го году октября в 13 день сказал нам, холопом твоим, в Съезжей избе¹³ ливенец, сын боярской¹⁴ Затруцкого стану Замятня Коширенинов: «В Ливенском уезде в Затруцком стану за ливенцом, сыном боярским за Огейком Самойловым, живет во крестьянех Оношкою зовут, а сказываетца Иванов сын Басманова». И мы, холопи твои, ево, Оношку, для смутные статьи и для затевочного слова велели ево, Оношку, сыскав, поставить перед собою для роспросу. И, сыскав, ево в Съезжей избе розспрашивали про то подлинно. И он, Оношка, сказал нам, холопом твоим, что он Иванов сын Басманова. И подлинныя ево розпросныя речи послали к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии с сею отпискою и велели отписку и розпросныя речи подать в Розряде¹⁵ твоим государевым диаком думному Федору Лихочову¹⁶ да Михаилу Данилову¹⁷. А ево, Оношку, отдали за пристава до твоего государства указу. И о том, государь, нам, холопом, своим, как ты, государь, укажешь.

На об.: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии.

Отметка о подаче: 136-го ноября в 14 день с Ысайком Прокофьевым.

Помета: Чтена. Указал государь того мужика Оношку прислать к Москве с приставом тотчас.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола,
№ 22, л. 331.

№ 3

РАСПРОСНЫЕ РЕЧИ КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ В МОСКВЕ
В РЯЗРЯДНОМ ПРИКАЗЕ

Между 1627 г. декабря 25 и 1628 г. января 20

И в Розряде, дияки думной Федор Лихачов да Михаил Данилов мужика Оношку розспрашивали. Какова он отца сын, и ныне отец ево жив ли, и как ево звали, и где живет? Или отец ево умер и сколь давно, и где умер? И мать ево Оношкова жива ли

и чья дочь, и где живет? И почему он сказывает себя Ивановым сыном Басманова? И хто ево Ивановым сыном Басманова назватца научил, и для какова воровства, и хто именем? И он бы про то сказал вправду.

И мужик Оношка в роспросе сказал. Какова он отца сын и как отца ево звали, тово не упомнит. А мать де ево звали Агафьею Иванова дочь. А была де мать ево в Печерниках замужем за Евсейком Офонасьевым сыном, прозвища Татарка. А был де он, Евсейко, в Печерниках на приказе¹⁸ тому лет з 20. А какой он человек и от ково был на приказе, тово он не ведает. А сказывала де ему, Оношке, мать ево, что он, Оношка, Иванов сын Басманова, и отца де ево, Ивана, убили разбойники Хлопко с товарыщи. А про себя де ему сказывала, что она Иванова дочь Салтыкова. А как мать ево в Печерники сошла и хто ее за тово Евсейка замуж давал, тово он от матери своей не слыхал. И вотчима де ево Евсейка Татарку, как при царе Васильи имал Печерники Прокофей Ляпунов, взяли в языцех и отвели в Переславль Резанской¹⁹. А мать де ево в те же поры пропала безвесно. А ево де, Оношку, ис Печерников свезли на Михайлов михайловские казаки²⁰. И был он на Михайлове Николы Красногорского²¹ у попа у Исая года с четыре. И тому де лет с пятнатцать приходили под Михайлов нагайские татарове и ево де, Оношку, взяли в полон. И как де татарове пошли из Руси, и их де в Ливенском уезде громили государевы люди, и ево де, Оношку, у татар отгромили. И взял ево с погрому к себе ливенец сын боярской Григорей Токмаков. И жил он у того Григорья года с четыре и от того Григорья сшол, женился у ливенца ж у сына боярского у Агейка Самойлова на крестьянке и жил за ним, за Агейком, во крестьянх лет з десять.

А Ивановым де он сыном Басманова сказывался, что слышал от матери своей, спроста. А ниhto ему Ивановым сыном Басманова назватца не веливал, назвался собою. Да и по ся места де у него про мать ево ведома нет. Чае умерла или будет в полон взята. А он отца своего не помнит.

И в Розряде Оношка осматриван. На голове прошиб[л]ено, и у левой ноги икра едена. А сказал Оношка, что выел ему ногу медведь, как ево в Печерниках метал к медведю Прокофей Ляпунов.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола,
№ 22, лл. 335—338.

№ 4

ПЫТОЧНЫЕ РЕЧИ КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ В МОСКВЕ В РАЗРЯДНОМ ПРИКАЗЕ

1628 г. января 20

А генваря в 20 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу окольниковей Ортемей Васильевич Измайлов да дьяк Михайло Данилов Оношку у пытки спрашивали. П пытати де велели: какой он человек и хто у него отец, и какой человек был, и почему он называется Ивановым сыном Басманова, и не научил ево хто так назватца, и для чего? Чтоб про то сказал правду.

И Оношка в роспросе и с пытки говорил прежние ж речи. Какова он отца сын и как звали, того не помнит. А сказывала де мать ему, что будто он Иванов сын Басманова, а Евсейко де Тотарко ей другой муж, а ему, Оношке, вотчим. А он, Оношко, подлинно про то не ведает. И сказывался он Ивановым сыном Басманова по материну слову спроста, собою. А ниhto ево тому не учил. А звали де мать его Агафьею Иванова дочь. И как де Прокофей Ляпунов взял Печерники, и того Евсейка отослал в Переславль Резанской. А мать его взяли темниковские тотарова²². А где ныне мать ево и жива, он того не ведает. А ево де, Оношку, взяли было тотарова, и ево, Оношку, у тотар отгромили ливенцы дети боярские. И все он жил в Ливенском уезде со 122-го году за Агейком Самойловым.

И Оношка вкинут в тюрьму*. И окольниковей Ортемей Васильевич Измайлов да дьяк Михайло Данилов докладывали о том государю.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола,
№ 22, лл. 338—339.

* Фраза написана над зачеркнутым «И Оношка с пытки вкинут в тюрьму».

Помета на лл. 332—339: И 136-го генваря в 23 день государь се выписки слушав и указал того мужика Оношку за ево воровство, что он сказывался Ивановым сыном Басманова, сослати з женою и з детьми в Сибирь на житье в пашенные люди²³.

№ 5

ОТПИСКА ЛИВЕНСКИХ ВОЕВОД Ф. В. БУТУРЛИНА
И Л. И. ПИСАРЕВА В РАЗРЯДНЫЙ ПРИКАЗ О ВЫСЫЛКЕ В МОСКВУ
ЖЕНЫ И ДЕТЕЙ АНУФРИЯ

1628 г. не позднее марта 6

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Федка Бутурлин, Лаврушка Писарев челом бьют. Нынешнего, государь, 136-го году февраля в 26 день прислона твоя государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамота на Ливны к нам, холопом твоим. А в твоей государеве грамоте написано: велено нам, холопом твоим, ливенца Огейкава крестьянина Самойлова Оношкину жену и детей, которой назвался Ивановым сыном Басманова, взяв у Огейка Самойлова, со всеми их животы²⁴ прислать к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии, с приставом с кем пригож[е]. А на Москве, приехов, явитца в Розряде [к] твоим государевым диаком думному Федору Лихочову да Михаилу Данилову. И мы, холопи твои, по твоему государеву указу ливенца Огейкова крестьянина Самойлова Оношкину жену Тотьянку и детей их Перфирку да Сенку да Порашку велели у Огейка взять, а взяв, послали к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии с стрелецким сотником с Андреем Кармолеевым и велели с ними явитца в Розряде [к] твоим государевым диаком думному Федору Лихачову да Михаилу Данилову. А животов де, государь, у Оношки было: лошедь, и Оношкина жена сказала, что та лошедь пала. А что, государь, Оношкиных достольных животов, овец и свиней, и мы, холопи твои, велели, оцеля, продать. А, продав, велели купить платышка, в чем до Москвы довести Оношкину жену з детьми. А что, государь, животов Оношкиных продано и что взято денег, и тому роспись послали мы, холопи твои, с сею отпискою.

На об.: Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии.

Отметка о подаче: 136-го марта в 6 день с Андреем Кормалеевым.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола,
№ 22, лл. 344—345.

№ 6

ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА КРЕСТЬЯНИНА АНУФРИЯ

1628 г. не позднее марта 6

Роспись, что Оношкиных животов было и продано и что за них взято:

Шестеро овец. Взято за овцы шестнатцать алтын четыре денги.

Семеро свиней. Взято за свиньи четырнатцать алтын две денги.

Десять кур. Взято за куры три алтына две денги.

ЦГАДА, ф. 210, стб. Приказного стола,
№ 22, л. 346.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Басманов Иван Федорович — окольничий, убит под Москвой в сражении с восставшими в сентябре 1603 года.

² Салтыковы — боярский род.

³ Хлопко — вождь восставших, взят в плен в сентябре 1603 года.

⁴ Басманов Петр Федорович — боярин, убит в Москве 17 мая 1606 г. вместе с Лжедмитрием I.

⁵ Расстрига — Лжедмитрий I.

- ⁶ Печерники — небольшой городок, позднее село в 18 км от г. Михайлова.
- ⁷ Василий Иванович Шуйский — русский царь (1606—1610 гг.).
- ⁸ Ляпунов Прокопий Петрович — думный дворянин, рязанский воевода, один из организаторов Первого ополчения против польских интервентов, убит казаками 22 июня 1611 года.
- ⁹ Чекан — топорик с обухом в виде молотка, символ власти.
- ¹⁰ Михайлов — город Рязанского уезда.
- ¹¹ Бутурлин Федор Васильевич — стольник, первый воевода в городе Ливны.
- ¹² Писарев Лаврентий Иванович — дворянин, второй воевода в городе Ливны.
- ¹³ Съезжая изба — воеводская канцелярия.
- ¹⁴ Сын боярский — в XVII в. провинциальный дворянин.
- ¹⁵ Разряд (или Разрядный приказ) — один из главных русских приказов. Ведал, в частности, по словам подьячего Г. Котошихина, «всякие воинские дела, и города строением и крепостми и починкою и ружьем и служивыми людьми» («О России в царствование царя Алексея Михайловича. Сочинение Григорья Котошихина». СПб. 1906, стр. 88).
- ¹⁶ Лихачев Федор Федорович — думный дьяк в Разрядном приказе в 1622—1630 годах.
- ¹⁷ Данилов Михаил Фефилатьевич — дьяк в Разрядном приказе с 1616 г. по 1635 г., позднее думный дьяк.
- ¹⁸ Приказными людьми в XVII в. назывались, в частности, командиры казачьих и стрелецких отрядов: сотники, пятидесятники и др. См. Н. Ф. Демидова. Приказные люди XVII в. «Исторические записки». Т. 88. 1972, стр. 335.
- ¹⁹ Переяславль-Рязанский — город (современная Рязань).
- ²⁰ О численности казачьего гарнизона г. Михайлова дает представление роспись войска 1604 г., посланного против Лжедмитрия I. В ней обозначено 147 михайловских казаков «конных с пищальми» (ЦГАДА, ф. 210, столбцы Московского стола, № 1074, столпик 12, л. 154).
- ²¹ Ануфрий жил в Михайлове у священника церкви Николая Красногорского.
- ²² Имеются в виду татары, жившие в районе Темникова, Нижегородского края. Возможно, отряд темниковских татар входил в рать П. П. Ляпунова.
- ²³ Ссылных отправляли в Сибирь для обработки «государевой пашни». Жили государевы пашенные люди в особых деревнях.
- ²⁴ Животы — имущество.